ДИАНА КЛЭР

КОРОЛЕВА ИЗ ДРУГОГО МИРА

Диана Клэр
Королева из другого мира

https://litres.ru/74983069
SelfPub; 2026

Аннотация

#БЕСПЛАТНО!#

Всё со мной не слава богу...

Первое в жизни свидание провалила! Парень, в которого меня угораздило влюбиться, жестоко унизил меня! Да еще в другой мир угодила и магический дар в придачу получила! И кто? Я, Таня Лазурная, студентка МГУ, одинокая заучка, совершенно не верящая в магию!

А новый мир встретил меня далеко не с распростертыми объятиями. Я совсем одна, без средств к существованию, и, к тому же, меня тут же пытаются убить.

Но ведь всё еще может измениться? А вдруг мне удастся найти тут друзей, которых у меня не было в реальном мире?

Или даже кого-то, кто станет мне больше, чем просто другом? Кого-то... с глазами цвета грозового неба.

Правда, эти глаза смотрят на меня поначалу довольно холодно...

Нас ожидает:

Хрупкая, нежная, но сильная духом героиня

Магическая академия

Потрясающий мужчина
Настоящая любовь
Верные друзья
Захватывающие приключения
Обязательный ХЭ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Диана Клэр
Королева из другого мира

Глава 1

Небольшая, мрачная комната с высоким, сводчатым потолком и грубо отесанными каменными стенами, от которых исходит странное, фосфоресцирующее свечение. Прямо посреди комнаты - два пьедестала из серого, полированного камня, где под светящимся магическим куполом покоятся два кристалла. Один - черный, будто высеченный из застывшей ночи. Другой - нежно-лазурный, чьи мерцающие в темноте голубые всполохи напоминают отражение весеннего неба в чистом горном озере.

Тут, в этой комнате, время словно застыло. И лишь эти два кристалла ощущаются живыми. Они словно дышат...

Внезапно лазурный кристалл ярко вспыхнул. Массивные стены содрогнулись, как от мощного взрыва. Пол завибрировал, а по всему подземелью разнесся колокольный звон. В воздухе запахло озоном.

И буквально через несколько секунд тяжелая дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался человек в черном одеянии. Склонился над куполом с голубым кристаллом, и его мощная фигура застыла, а глаза расширились от удив-

ления. На мгновение он стал похож на мраморное изваяние.

- Нет... - прошептали его пересохшие губы. - Этого не может быть. Лазурро?

***

Что со мной?

Сознание выплыло из какого-то странного, розовато-сиреневого тумана. Что-то жгло щёку. Ощущалось, как солнечные лучи. Голова казалась тяжелой, почти свинцовой. Мутило. А тело затекло так, что я почти не чувствовала ног. Пахло... кажется, свежескошенной травой.

Что со мной случилось? Похоже, я в обморок упала?

С трудом разлепила отекшие веки.

Мамочки! Где я?!

Я лежала в густой траве, кое-где проглядывал пушистый мох. Кругом возвышались деревья, ветер шелестел густой, сочно-зеленой листвой. Где-то неподалёку заливалась какая-то птаха. С другой стороны раздалось: "гу-гу-щук!".

“Горлица, вроде?”, предположила услужливая память.

Над ухом прожужжало какое-то насекомое. Я непроизвольно дернулась и попыталась отмахнуться от него. Потом приподнялась на локтях, едва не застонав от боли в затекших мышцах, и медленно огляделась по сторонам.

Меня окружал лес. Лиственный. Внимательно пригляделась… Странно, но я не могла определить, что это за деревья. В школе я старательно заучивала описания листочков и стволов, но всё, что я видела сейчас, казалось мне совер-

шенно незнакомым.

Некоторые деревья походили на клёны... Но листья напоминали настоящие звезды. А у других стволы были совсем как у берёзы, но листики длинные и сложенные веерами.

Что за чертовщина?!

Внутри начала зарождаться паника.

Может, я всё еще сплю?

Я решительно ущипнула себя за руку. С тыльной стороны локтя - там, где кожа совсем нежная.

Ай!

Меня пронзила резкая боль, а на руке остался красный след.

Нет, не сплю. Но тогда в чём дело?! Стоп, думай! Я Таня Лазурная. Мне двадцать лет. Я учусь на втором курсе исторического факультета МГУ. Но, черт подери, где я???

С трудом подавив панику, я попыталась вспомнить, что произошло перед тем, как меня накрыла темнота.

Думай, Таня... Вспоминай. С самого начала.

Я закрыла глаза, и в голове словно запустилось кино. Я сидела за столиком. Передо мной - чашка латте, а напротив...

Глава 2

- Таня, Таня... - насмешливый голос Евгения Константиновича вонзился в меня раскалённым клинком. - Мне, конечно, приятно получать такие... пламенные послания. Но, согласитесь, это, как бы помягче выразиться, не совсем нормально. - Его изящные, ухоженные пальцы потеребили бежевый конверт, лежавший на столе.

Мои щеки вспыхнули, а нутро сковало ледяным холодом. В нос ударил зефирно-карамельный аромат от стоявшей передо мной чашки. Только теперь он казался мне приторным, почти тошнотворным.

Боже, такого я не ожидала! Я пришла в это кафе, думая, что он зовет меня на свидание… Какая же я идиотка!

На секунду все вокруг будто погрузилось в густой туман. Движения снующих мимо нашего столика официантов замедлились, звяканье приборов и стаканов доносилось откуда-то издалека, а воздух стал каким-то резиновым. И лишь яркие, солнечные лучи, отражавшиеся от стеклянной поверхности стола, слепили - нет, даже жгли! - глаза.

Я сделала глубокий вдох и резко помотала головой, скидывая наваждение. Реальность вернулась на место, а с ней и жуткий стыд. И боль…

В Евгения Константиновича были влюблены все студентки нашего факультета. А, может, и всего университета.

Высокий, изящный, как гимнаст, черноволосый, с точёными, аристократичными чертами лица и невероятно прекрасными, серо-голубыми глазами. Как зимнее небо, подумала я, когда он впервые вошел в нашу аудиторию. Именно эти глаза, обрамлённые пушистыми ресницами, и покорили меня полгода назад, когда Евгений Константинович буквально ворвался в наш университет, как свежий ветер в душную комнату. Таких молодых и привлекательных преподавателей у нас еще не было.

Одет он был всегда как с обложки модного журнала. Никаких чопорных костюмов с галстуками, никаких растянутых свитеров и мятых брюк, как у других профессоров. Обычно на нем были дорогие джинсы и белая или светло-голубая спортивная рубашка. Ну или футболка.

А еще от него так приятно пахло! Сладкими, экзотическими фруктами, теплым, медовым солнцем и океаном. Я обошла все стенды в парфюмерном отделе, чтобы найти этот парфюм. Стыдно признаться, но, время от времени, я приходила в торговый центр, чтобы понюхать заветную бумажную полоску. Закрывала глаза и представляла, что он рядом, что он прикасается ко мне, целует и... На то, что должно было следовать после "и", у меня не хватало фантазии. Или смелости.

На лекциях - а вел Евгений Константинович историю древнего мира - всегда царила благоговейная тишина, а умильные взгляды всей женской части, включая мой, бы-

ли прикованы к одухотворенному лицу. И губам, увлечённо рассказывающим очередную легенду.

Надо ли говорить, что его предмет я всегда знала на отлично?

- Танечка, ну что ж вы молчите? - бархатный, с будоражащей хрипотцой голос предмета моей влюблённости заставил меня поднять голову. - О чём вы думали, когда писали всё... ммм... это?

- Я... - едва слышно начала я. - Я... ну там же всё написано. - Судорожно выдохнула и вновь опустила глаза, стараясь унять дрожь, охватившую не только мой голос, но и руки, ноги, да и вообще все внутренности.

- Я читал, - Евгений Константинович небрежным жестом поднял со стола конверт и помахал им в воздухе. - Но мне интересно, а на что ты, собственно, надеялась?

Что? ТЫ? Что… вообще происходит?

Я резко подняла взгляд. На красивых, изящно очерченных губах играла гаденькая усмешка, а прекрасные глаза - предмет моих ночных грёз! - смотрели на меня с откровенной насмешкой.

“Он же издевается надо мной!”, сверкнуло в голове. Перед глазами всё поплыло. Губы задрожали, а глаза наполнились слезами.

- Ну, Лазурная? - с напором повторил преподаватель. - На что ты надеялась? Или ты думаешь, мне интересны отношения с девчонкой? Тем более, прости, но не самой привлека-

тельной?

Мой мир стремительно рушился. Мозг отказывался воспринимать такую реальность.

Как так? А как же все те знаки внимания, которые он мне оказывал? Он же явно выделял меня среди других! "Таня, вы просто бриллиант курса.", "Таня, такой студентки, как вы, у меня еще не было"...

А его мимолётные прикосновения, когда я проходила мимо него в аудиторию? Когда отдавала ему очередной реферат? Его пальцы на моей ладони, от прикосновения которых по телу пробегали приятные, будоражащие мурашки, а перед глазами вспыхивали звездочки. Или я всё это себе лишь придумала?

Боже, какой стыд!!! Ты не Лазурная, Таня! Ты просто эпическая Татьяна Ларина! Черт тебя дернул написать это дурацкое письмо!

- Ну? - Евгений отпустил конверт, и тот с тихим шелестом приземлился на стеклянную поверхность стола. - Что ты молчишь?

В голосе звучал такая ледяная насмешка, что меня передернуло.

- Евгений Константинович, я, наверное, пойду, - едва слышно прошептала я. - Простите, я сглупила. Забудьте.

Я попыталась встать, но ноги не слушались меня. Впервые в жизни я ощутила, что такое ватные колени.

- Нет-нет, Лазурная, - серо-голубые глаза вперились в ме-

ня, и я замерла, как кролик перед удавом. - Никуда ты не пойдёшь. Давай-ка расскажи мне, что ты себе представляла, идя сюда? Поделись со мной своими представлениями о... том, чем занимаются мужчина и женщина? - Бархатный голос мерзко хохотнул.

Услышав ЭТО, я опешила. Что он несет?!

В груди вспыхнула невероятная ярость, и внезапно вся нежность к этому человеку улетучилась. Я даже представить себе не могла, что так бывает! Еще секунду назад мне хотелось обнять его, ощутить его сильные руки, прижаться к его груди - а теперь...

Единственное, что осталось - это боль, обида, разочарование и - к моему великому удивлению! - толика презрения.

- Как... - губы мои задрожали, но я усилием воли заставила себя продолжить. - Как вы смеете? Зачем вы так со мной? Зачем вы пригласили меня сюда? Чтобы что? Поиздеваться? Вам трудно было коротко написать мне, что я вас не интересую как... как девушка? К чему этот театр?

- Таня, Таня... успокойся. Тебе бы к психотерапевту походить. У меня есть один приятель, очень хороший специалист...

Ну всё, довольно! Руки под столом невольно сжались в кулаки. Мерзавец!

Я вскочила на ноги, схватила свою сумочку, лежавшую на мягком сидении диванчика. К несчастью - или, к счастью? - задела рукой злополучную чашку с латте. Светло-бежевая,

горячая струя стремительно хлынула в сторону всё еще гадко ухмыляющегося преподавателя и поистине ниагарским водопадом обрушилась ему на брюки, параллельно забрызгав белоснежную, явно очень дорогую футболку.

Несмотря на то, что меня трясло от ярости и возбуждения, я почувствовала мимолётное, но очень приятное чувство злорадства.

Так тебе и надо, подонок!

- Дура! - завопил преподаватель. Затем последовал набор слов в такой вариации, что я невольно замерла, опешив.

И куда только делся его лоск и изящные манеры? И его аристократическое самообладание?

Но, главное, теперь его глаза не гипнотизировали меня. И я, словно вырвавшийся из капкана зверек, стремительно ринулась к выходу, чуть не сбив с ног официантку с нагруженным подносом.

У самой двери еще раз коротко обернулась. Над нещадно матерившимся Евгением - язык не поворачивался назвать этого гада по отчеству - хлопотали три девушки, старательно промокая его брюки, футболку и сумку. И так же старательно заглядывая ему в глаза. Очевидно, они, подобно мне, попали под его мужские чары.

Ну и черт с тобой! Козел!

С этой мыслью я решительно толкнула дверь и под мелодичный звон входного колокольчика буквально вывалилась на улицу.

Глава 3

Привалилась спиной к двери, тяжело дыша и стараясь унять бешено колотящееся сердце. В голове билась одна единственная мысль: "Да! Он получил своё!".

Однако, уже через минуту моя эйфория начала блекнуть. Напряжение спало, и на меня навалилось чувство неимоверного стыда. И... какого-то отчаяния. Внезапно я ощутила себя невероятно одинокой.

Я стояла посреди оживлённого города. Солнце нещадно жгло затылок. Пахло расплавленным асфальтом, выхлопными газами и жареным мясом из шаурмичной на углу. Воздух был наполнен гулом располагавшегося неподалёку метро, ревом моторов, резкими гудками нетерпеливых водителей, беспорядочными обрывками разговоров проходящих мимо меня людей. Все они куда-то спешили, и никому из них не было до меня ни малейшего дела. Я была одна. В огромном городе. Совсем одна…

В носу защипало, а глаза снова наполнились слезами. Перед внутренним взором предстало красивое, еще полчаса назад такое желанное лицо Евгения. А в ушах зазвучало его насмешливое: "И что ты себе представляла?".

Стыд затопил меня с новой силой. Я ведь ему теперь в глаза смотреть не смогу! Да и однокурсницам тоже! Я вооб-

ще в университет не смогу войти после этого!

Получив вчера вечером короткое сообщение от преподавателя с предложением встретиться в кафе, я вознеслась на седьмое небо от счастья. Ведь, написав это дурацкое письмо, я даже не надеялась на ответ. Я просто не выдержала. Мне нестерпимо захотелось выразить ему свои чувства... Пусть даже впустую. А тут приглашение.

Я готовилась к этому свиданию с шести утра! Тщательно уложила волосы, которые теперь сверкали, как настоящее золото. Вот что ни говори, с волосами мне повезло. Девчонки в универе так и не поверили, что это мой натуральный цвет, и постоянно выпытывали у меня телефон колориста. Выбрала и отутюжила своё первое взрослое платье - бело-голубое, в деревенском стиле, с васильковой вышивкой по лифу. Я потратила на него половину месячной зарплаты от работы няней, но оно того стоило. Я даже ресницы накрасила, впервые в жизни. И неслась в это кафе, как на крыльях...

И что получила? Полный вагон унижения и самый эпичный отшив, какой себе только можно было представить. И кто я после этого?

Мимо меня прошла девушка в белой майке, на которой красовалась ярко-малиновая надпись:

ТЫ ДУРА!

Я нервно рассмеялась. В точку! Я дура. Которая вот-вот разревется. Прямо на улице. Или в метро. До дома я явно не додержусь.

Что же делать?

Я в отчаянии огляделась по сторонам. Мне кровь из носу надо было найти какое-то уединённое место, где можно было бы поплакать без лишних свидетелей.

Но где его отыщешь?

Меня окружал бесконечный ряд кафе, офисов, магазинов... Всё не то!

Внезапно взгляд упал на противоположную сторону дороги. Оттуда на меня смотрела бронзовая табличка, на которой витиеватыми буквами было выведено: "Музей древностей".

Да! То, что нужно! В полдень там вряд ли будет много народу.

Недолго думая, я метнулась к подземному переходу и принялась торопливо спускаться по частично щербатым ступенькам. Едва не навернулась, зацепившись носом лодочки на какой-то выступ.

- Эй, девушка, осторожно! - пожилой, лысоватый мужчина схватил меня за локоть, предотвратив падение.

Но я лишь коротко кивнула в благодарность и понеслась дальше. В рекордное время пересекла переход, буквально взлетела по ступенькам наверх, в несколько секунд преодолела последние двадцать метров и остановилась у тяжелой, деревянной двери. Чуть отдышалась, взялась за чугунную ручку и толкнула дверь вперед.

Она поддалась не сразу, словно желая убедиться в том, что я на самом деле хочу войти. Потом, словно нехотя, с ти-

хим, похожим на кряхтение больного ревматизмом дедушки скрипом отворилась, и я прошмыгнула внутрь.

Меня мгновенно окутал приятный, прохладный полумрак. От резкого перехода с залитой ярким солнцем улицы мои глаза на несколько секунд ослепли. Я поморгала и, привыкнув к полутьме, двинулась вперед по довольно узкому проходу, тускло освещенному античными светильниками.

Тут пахло стариной, даже какой-то тайной. И тут было так тихо... Казалось, что весь мир с его хаосом, суетой, шумом, гамом и даже переживаниями остался за пределами этой тяжелой, толстой двери. Я даже на секунду забыла о своих горестях.

Впереди замаячила небольшая будка, на которой было написано: "Касса".

Подойдя к ней, я тихо постучала в закрытое окошко. Оттуда послышалось:

- Минутку, сейчас открою.

- Не проблема, я подожду, - громко ответила я и, отойдя от будки, принялась осматриваться по сторонам.

На стене висела лишь одна афиша:

ВЫСТАВКА "НЕИЗВЕДАННЫЕ МИРЫ"

(редкие артефакты, собранные из различных экспедиций)

Всего месяц в Москве!

Этот месяц истекал как раз сегодня.

Замок окошка глухо щелкнул. Я резко обернулась.

- Я тут, - позвал меня чуть хриплый старушечий голос.

- Здравствуйте! - я подошла к будке. - Один билет на выставку. Ах да... - Я принялась лихорадочно рыться в сумочке. - У меня, если что, есть студенческий.

Старушка-кассирша, такая же древняя, как и экспонаты музея, - судя по густой сеточке морщин, испещрявших ее худенькое личико и делавших его похожим на изюм - с удивлением уставилась на меня.

- Ух ты, - проскрипела она и внезапно улыбнулась. - Нечасто к нам захаживает молодежь. Да и не молодежь тоже. Никого больше не интересуют древности... Все живут сегодняшним днём. Технологии, интернет, прогресс... - Она с сожалением вздохнула.

- Меня интересуют! - с энтузиазмом воскликнула я. - Еще как интересуют!

- Тогда с тебя сто рублей, девонька...

Касса зажужжала, выплёвывая чек.

Прям как в старых магазинах. Сюда прогресс явно не дошел...

- Проходи, вон туда, - старушка наполовину высунулась из окошка и указала рукой направление. - Вторая дверь справа. Там будет написано "Выставочный зал". Как закончишь, спокойно выходи. Я, наверное, на обед уйду.

- А вы не боитесь оставлять без присмотра... всё это? - я сделала неопределённый жест рукой.

- А чего бояться-то? - рассмеялась кассирша. - Что тут брать? А на экспонатах всё равно установлена сигнализа-

ция. Так что не переживай. Приятного времяпрепровождения, девочка!

Старушка приветливо кивнула мне, и окошко вновь захлопнулось. Я удивлённо пожала плечами и двинулась в указанном направлении.

Действительно, словно в прошлое попала.

Бабушка часто рассказывала мне, что, когда она была девочкой, даже входные двери порой не запирались, и соседи ходили друг к другу в гости. И никто не боялся, что кто-то что-то украдет.

Дойдя до нужной двери, я чуть помедлила. Я всегда испытывала некое благоговение, даже трепет, когда входила в музеи. Словно готовилась к тому, что попаду в другой мир. Таинственный, неизведанный.

Нажала ручку. Дверь с тихим скрипом отворилась, и я зашла в просторный зал.

Тут было не просто тихо. Тут царила какая-то особая... какая-то торжественная тишина. Каждый мой шаг гулким эхом отдавался от стен, замирая где-то под сводами высокого потолка. По всему залу были расставлены различные камни и обломки скал с выгравированными на них надписями, медные кувшины всех форм и размеров с витиеватыми узорами, бронзовые статуэтки, пергаменты, настенные рисунки, древние рукописи, книги...

Немного поразмышляв, я пошла осматривать зал по часовой стрелке. Но очень скоро мысли вновь вернулись к Евге-

нию и тому, что произошло.

А что, собственно, произошло? Всё до боли просто. Я влюбилась в образ, который сама же и придумала. Как все знаки внимания, которые он мне якобы оказывал. А сегодня он показал себя таким, какой он есть на самом деле. И это было больно! Безумно больно!

А, главное, мне совершенно не с кем было об этом поговорить. Подружек у меня не было. А дома, в маленькой однушке на окраине Москвы, меня никто не ждал...

Родители погибли, когда я была еще совсем маленькой. Я даже их толком не помнила. Воспитана я была бабушкой и огромной библиотекой, занимавшей всю стенку нашей комнаты. До самого потолка. Два месяца назад бабушка умерла... А с книжками, как бы я их не любила, увы, не поговорить по душам. Как и с пианино. Хотя, именно оно было со смерти бабушки моим лучшим другом. Наверное, я еще никогда в жизни столько не играла.

С мальчиками у меня тоже было, как сейчас любят говорить, всё сложно. В школе я их интересовала лишь, как отличница-заучка, у которой можно было списать домашку. Ну а что? Я и была такая типичная заучка. Бледная, худая замухрышка, еще и одетая не по моде. Пенсия у бабушки, заслуженного преподавателя по фортепиано, была небольшая, и купить мне дорогие шмотки никто не мог. И даже когда я начала подрабатывать няней, всё уходило на еду, коммуналку и бабушкины лекарства. И на книжки. А в последствии на

оплату учёбы в университете... Вот только чудесное платье и белые туфли-лодочки - это были единственные покупки из разряда "люкс".

Хорошие, можно сказать, дружеские отношения у меня были только с ребятами из шахматного кружка, куда я записалась в пятом классе, когда в нашем районе открылся новый центр детского развития. Но эти ребята были такими же ботаниками, как и я. Поэтому ни о каком романтическом опыте там не могло быть и речи.

На небольшом стеклянном пьедестале покоилась бронзовая статуэтка какого-то диковинного животного. Нечто среднее между драконом и грифом. То есть дракон с тонкой шеей и птичьей головой.

Это ж надо такое придумать! Фантазия у скульптора просто шикарная!

Моя рука сама потянулась к статуэтке, и пальцы легонько погладили зазубренный хохолок на макушке. Гриф-дракон ожидаемо не среагировал на прикосновение, продолжая всё так же равнодушно глядеть перед собой. И я двинулась дальше, вновь погрузившись в тяжелые мысли.

С подружками у меня тоже как-то не складывалось. И так крайне застенчивая от природы, я жутко смущалась, когда разговоры заходили о парнях. Девчонкам с моего факультета довольно скоро стало со мной скучно. Меня перестали звать на вечеринки, где я всё равно подпирала стену большую часть времени. Со мной перестали проводить переры-

вы. И я постепенно превратилась в изгоя. Ну да, кому интересно обсуждать книги, музыку и шахматы? Я понимала, что виновата во всём сама, но всё равно порой было жутко обидно.

Моё внимание привлекла распахнутая книга под стеклянным куполом. Пергамент выглядел не просто древним. Казалось, тронь его, и он рассыплется. На табличке стояло:

Предположительно летопись. Век: неизвестен. Язык: неизвестен. Из частной коллекции.

Я подошла ближе и склонилась над куполом.

И почему они написали, что язык неизвестен? Ясно ведь написано: Добро пожаловать дом...

Не успела я дочитать, как вокруг начала сгущаться тьма, пронизанная мириадами голубых и серебряных искорок.

Мамочки, что это?

Это было последнее, что я успела подумать, прежде чем окончательно провалиться во тьму...

Глава 4

Я вновь открыла глаза и устало потерла виски.

Итак, что-то произошло в музее... Но что?

Будучи девушкой трезвой, верящей исключительно в науку, я всегда с насмешливой снисходительностью смотрела на сверстниц, зачитывающихся фэнтези-романами. Нет, конечно, я прочла в подростковом возрасте Гарри Поттера и еще несколько популярных фэнтезийных историй, но лишь для того, чтобы составить об этом жанре собственное мнение и понять, что меня тема магии не цепляет.

Но, блин, почему я никак не могу отделаться от мысли, что я... ПОПАДАНКА?

Моё логическое мышление с безжалостным упрямством рисовало мне цепочку: книга под стеклянным куполом - портал - другая реальность.

Но ведь так не бывает?!

Я тихонько застонала.

Ладно, Таня, в любом случае, надо отсюда выбираться. Попытаться найти дорогу, населенный пункт... хоть каких-то людей. Возможно, тогда что-то прояснится. Возможно, я, всё же, в своём мире? Ну, может, я упала в обморок, меня похитили - неважно, из каких соображений! - и отвезли в какой-то заповедник с диковинными растениями? Мой разум

отчаянно цеплялся за любую, даже самую абсурдную версию.

С трудом поднявшись на ноги, я тщательно осмотрела себя. Вроде, руки-ноги целы. Никаких повреждений я не обнаружила. И даже платье почти не испачкалось.

Стряхнув с подола налипшие на него мелкие травинки и кусочки дерна, я еще раз огляделась по сторонам.

Вон там, вроде, виднеется небольшая прогалина!

Я двинулась вперед, осторожно ступая по мягкому мху. Как оказалось, я не ошиблась, и уже через несколько минут деревья расступились, открывая перед мной широкую проселочную дорогу.

Ура! По крайней мере, хоть какие-то признаки цивилизации!

Это осознание прибавило мне сил, и, сделав последний рывок, я буквально выбежала из леса, остановившись прямо посреди тракта. По другую сторону дороги простирались бесконечные желтые поля, за которыми виднелись высокие, цвета неочищенного миндаля холмы, покрытые зеленой порослью.

Их вершины упирались в бездонное, нереально прозрачное голубое небо, по которому плыли розовато-перламутровые, похожие на волшебную дымку облака.

Какая невероятная красота! Я даже на мгновение забыла о своих страхах, не в силах оторвать взгляд от такого великолепия.

Но реальность вернулась достаточно быстро. В виде внезапно заурчавшего живота...

А, действительно, я ведь с утра ничего не ела. Выбежала из дому, от волнения даже не позавтракав. И в кафе к своему латте не притронулась. И кто знает, сколько я тут в лесу пролежала?

Еще раз посмотрела на пустую дорогу. Оба направления выглядели абсолютно одинаково. Ни малейших признаков жизни. Ни домов, ни людей, работающих в поле. Ни… столбов с электрическими проводами. Последнее я постаралась тут же выкинуть из головы - моё сознание всё еще отчаянно сопротивлялось верить в то, что я нахожусь в другой реальности.

Пока я размышляла, в какую сторону направиться, за моей спиной внезапно послышался мерный топот. Я резко обернулась и увидела стремительно приближающегося ко мне всадника на гнедом коне.

Какая нежданная удача!

Я отчаянно замахала руками.

Лишь бы он остановился! А не так, как у нас, когда попутные машины не обращают внимания на людей, голосующих на обочине шоссе, и проезжают мимо. Сколько раз я о таком читала. Да и в фильмах смотрела.

К моему великому облегчению, раздалось громкое "тпрууу!". Лошадь замедлила ход и остановилась на обочине дороги.

Всадник спешился и медленным шагом направился ко мне. Это был высокий, крепко сбитый мужчина лет сорока с хищными чертами лица. Черные, как смоль волосы, доходили ему почти до плеч. Длинный, орлиный нос, резкие скулы. Кожа бледная с сероватым оттенком. Впалые щеки и заострённый подбородок были покрыты двухдневной щетиной. И дополняли этот хищный образ маленькие, почти круглые, очень темные глаза, делавшие его похожим на ворона. Одет он был в темно-коричневый сюртук, из-под которого виднелась белая сорочка, черные брюки и черные сапоги со шпорами. На поясе у мужчины висел довольно внушительных размеров нож в золоченых, хоть и потертых ножнах. Казалось, он сошел с картинки какого-то исторического романа.

От изумления я замерла на месте, потеряв не только дар речи, но и способность шевелиться. Неужели я действительно… попаданка?

А всадник, тем временем, остановился в нескольких шагах и теперь с интересом разглядывал меня с головы до ног. Удивление во взгляде очень быстро сменилось чем-то иным... очень неприятным, похожим на голод. На губах заиграла странная ухмылка. Я невольно подняла руки, прикрывая чересчур открытый лиф платья, и судорожно сжала выглядывающие из-под подола голые коленки.

- Ты тут одна, малышка? - голос звучал хрипло, вкрадчиво.

От этих слов по спине пробежал неприятный холодок.

Первоначальная радость сменилась паническим страхом. А ведь я тут действительно одна!

- Простите, - голос мой дрожал. - Я ищу какую-нибудь... деревню.

- И откуда ты тут такая... миленькая взялась? - продолжал свои расспросы мужчина. Его взгляд буквально раздевал меня.

- Наверное... из другого мира.

О боже, что я несу!

В глазах всадника промелькнуло изумление, но уже через секунду оно сменилось пониманием и странной радостью.

- Аааа... - протянул он, и его потрескавшиеся губы вновь исказила хищная ухмылка. - Понятно. Блаженненькая. - Он смачно сплюнул на землю и про себя добавил. - Чтож, тем проще и приятнее.

Я отступила на шаг, всем сердцем желая, чтобы он вернулся к своей лошади и ускакал ко всем чертям.

Но моим надеждам не суждено было сбыться. Мужчина мерзко осклабился и сделал шаг вперед. Я снова отступила.

Еще немного, и я окажусь в лесу! Паника разгоралась всё сильнее.

- Пожалуйста... - едва слышно пролепетала я.

- Ну что ты так затрепыхалась? Я не сделаю тебе ничего... плохого, - мужчина воровато огляделся по сторонам и снова сделал шаг вперед. - Деревня совсем рядом. Мы лишь немного... развлечёмся, а потом я тебя отвезу, куда надо. Те-

бе там помогут. - Он тихо хохотнул, оттесняя меня всё дальше в лес.

Я похолодела. Надо бежать! Но куда? Кроме нас, на тракте никого не было. И далеко ли я убегу в своих лодочках? Какие у меня шансы против взрослого, сильного мужика?

- Пожалуйста! - почти взмолилась я. - Не трогайте меня! Я никому не скажу! Просто уезжайте, я сама...

Договорить я не успела. Подойдя вплотную, мужчина легонько толкнул меня в грудь, и я, потеряв равновесие, с громким воплем опрокинулась на спину, пребольно стукнувшись локтем о какую-то ветку. В глазах потемнело. Я дернулась, но сильные руки подхватили меня и понесли вглубь леса.

- Нет!!! Отпустите!!! - я отчаянно барахталась и молотила его кулаками, но хватка у мужика была железной. Он даже ни разу не пошатнулся. Похоже, он и не замечал моих ударов. Ну да, кто я против него? Комарик, пытающийся прокусить шкуру льва...

Через метров двадцать мерзавец остановился и довольно грубо опустил меня на землю. Дыхание его было прерывистым, в глазах горел странный, безумный огонь.

- Кричи, сколько влезет, - хрипло прошептал он, отстегивая с пояса ножны и швыряя их в траву. - Я даже люблю, когда девочки... громкие. - Он начал быстро расстегивать брюки. Движения были судорожными, рваными, как и хриплое дыхание, вырывавшееся из его горла.

- Нет... - пискнула я, но уже в следующее мгновение его

тяжелое тело навалилось на меня, и мой рот накрыла грязная, пыльная ладонь.

В нос ударил тошнотворный запах пота, немытого тела и табака. Меня чуть не вырвало. Было бы чем...

- Так, сучка... Давай, покажи, что ты умеешь, - вторая рука задрала подол моего платья и принялась грубо мять мои бедра. - Милая сучка... - Рваный выдох, вызвавший очередной рвотный порыв.

Когда-то в одной передаче на радио я услышала мнение какого-то психолога или криминалиста - этого я уже не помнила - о том, как следует себя вести женщинам, подвергшихся насилию.

"Не сопротивляйтесь. Расслабьтесь и просто подождите, пока всё закончится." - до омерзения спокойный и размеренный голос "эксперта" зазвучал у меня в голове.

Ну да! Хотела бы я, чтобы он сейчас оказался на моём месте! Интересно, он рассуждал бы так же спокойно и разумно, лежа под вонючим телом похотливой сволочи, которая грубо щупает твои ноги. О боже, уже не ноги!!!

Рука поднималась всё выше и выше, и вот уже сильные пальцы больно сжали ягодицу.

НЕТ!!!, оглушительно проорало моё сознание. И вдруг...

По моему телу прокатился ледяная волна, потом вся моя кровь будто наполнилась мириадами искорок, похожих на разряды невидимого тока. А еще через мгновение раздался громкий треск и шипение, и из моей правой кисти вырвался

целый каскад крошечных, голубоватых молний... Они опалили мою ладонь, но пламя ощущалось приятным, прохладным.

А вот мой насильник резко дернулся и вскрикнул. Потное лицо перекосила гримаса боли, а голод в глазах резко потух, сменившись паническим страхом. Он на мгновение замер, а потом... Потом его руки потянулись к моей шее.

- Ведьма... Дрянь... Убью тебя, нечисть...

Я отчаянно извивалась, пытаясь вырваться. Я царапалась, била его кулаками, кажется даже укусила. Но мощные руки неумолимо приближались к моей шее. И вот они уже безжалостно обхватили ее и крепко сжали.

Мамочки! Я не хочу умирать! Сознание барахталось в конвульсиях. Перед глазами поплыли красные круги.

Неужели всё закончится так?! Мне же всего двадцать лет!!!

В ушах гулко застучало. Бум, бум, бум... А ведь я даже ни разу не поцеловалась... Бум, бум, бум. Руки и ноги задергались. Ладони судорожно метались по траве, словно стараясь уцепиться за жизнь...

Всё, это конец. Бум, бум, бум...

И тут моей правой ладони коснулось нечто твердое, прохладное. Метал.

"Ножны", прошептало затухающее сознание.

Сделав над собой нечеловеческое усилие, чтобы не провалиться в темноту, я нащупала рукоятку. Пальцы крепко

сжали ее...

Глава 5

Клинок вошел в тело мерзавца легко, будто в мягкое масло... Я даже представить себе не могла, что это настолько легко.

Мужик резко дернулся, в его глазах отразилось крайнее изумление, а руки на моей шее ослабили хватку. Я из последних сил выдернула нож и снова всадила его в лежащее на мне тело. Потом зажмурилась, понимая, что сейчас всё решится. Либо меня... либо я.

До моих ушей донесся приглушенный хрип. Потом тело задергалось в предсмертных конвульсиях и, наконец, обмякло, оставшись лежать на мне, как мешок с картошкой. Меня мутило так, что, казалось, желудок сейчас вывернется наружу. Собрав в кулак остатки сил, я спихнула с себя неподвижное тело, которое, как свиная рулька, скатилось в траву, и судорожно отползла назад. Прижалась спиной к толстому стволу какого-то дерева... и зарыдала.

Меня трясло, слёзы лились ручьём. Словно всё напряжение, весь страх, весь тот вихрь эмоций, которые я испытала за последние полчаса, разом накрыли меня с головой. И сейчас, глядя на лежащего в нескольких шагах от меня мужчину, на стремительно мокнущий под ним мох, на алые брызги, окрасившие траву... только сейчас я осознала, что была

в шаге от смерти. Да какое там в шаге! В шажке! В миллиметре!

А еще я осознала, что только что убила человека... Я! Таня Лазурная! Студентка МГУ! Которая постоянно спасает бездомных котят! Которая пчёлок и шмелей, залетавших в комнату, прихлопнуть не может, а газетой выгоняет обратно в окно! Я! УБИЛА! ЧЕЛОВЕКА!

И от этого осознания я зарыдала еще сильнее. В одно мгновение моя пусть не самая счастливая, не самая обеспеченная и благополучная, но размеренная и понятная жизнь круто изменилась. Навсегда.

Ты теперь другая, Таня. И пусть это была самооборона, пусть у тебя не было выхода, но ты стала другой.

Мне было себя безумно жаль... Тем более, тут не было никого, кто бы обнял меня, погладил по голове и снял бы с меня это гнетущее чувство вины.

Я не знаю, сколько так я просидела, прижавшись к дереву, как к близкому другу. Но, когда я очнулась и слёзы поутихли, а разум начал постепенно возвращаться на своё место, солнце уже садилось. И все проблемы, которые стояли передо мной до встречи с этим чертовым всадником, с новой силой навалились на меня. Как и голод...

Интересно, будет ли совсем аморально обыскать его? Может, у него есть деньги? А еще я успела заметить довольно увесистую сумку, которая была привязана к седлу. Там, возможно, есть еда и вода… Надеюсь, лошадь не убежала.

Ухватившись за ствол, я рывком поднялась на ноги. Меня нещадно шатало, перед глазами плясали черные мушки. Прошло несколько минут, прежде чем мои ноги вновь стали ощущаться моими, а глаза начали видеть. Собравшись с духом, я сделала несколько неуверенных шагов к лежащему на земле телу. В нос ударил сладковатый, с привкусом железа, запах крови. Зажав нос, с трудом преодолевая отвращение и тошноту, я склонилась над трупом.

В голове зазвучал бабушкин голос:

"Никогда не вздумай брать чужое, Танюша! Это воровство!"

Эх, бабушка! Если бы ты знала, в какую передрягу попадет твоя внучка... Прости меня, родная! Но я не могу иначе!

С грехом пополам заглушив совесть, вещавшую бабушкиным голосом, и стараясь не замараться в крови, которая пропитывала его сюртук и сорочку, я принялась обшаривать карманы всадника.

Серебряный кисет с табаком... Видимо, мужик был не из бедных.

Я аккуратно отложила вещицу в сторону. В крайнем случае, ее можно продать или сдать в ломбард - надеюсь, в этом мире такие существуют.

О, а вот это уже кое-что посущественнее!

Сердце пропустило удар. В моих руках оказался довольно увесистый мешочек. Я осторожно потрясла его, боясь поверить в такую удачу. Звон, донесшийся до моих ушей, по-

казался мне приятнее звона хрустальных колокольчиков на рождество. Дрожащими пальцами я принялась распутывать узел. Ногти срывались с гладкого шнурка, пришлось пустить в ход зубы. Наконец, строптивая веревка поддалась, узел развязался... Я с замиранием сердца заглянула внутрь и чуть не испустила вопль радости. Мешочек был полон денег! Я высыпала содержимое на траву. Среди медяков и серебряных монет, я заметила несколько золотых... В том, что это было золото, у меня сомнений не было. Я достаточно ходила в своей жизни по музеям и знала разницу между медяками и настоящим золотом. Ну и в универе я вдоволь насмотрелась на всякие солиды, гульдены, флорины, червонцы...

Несмотря на плачевную ситуацию, в которой я находилась, моя душа исследователя древней истории не выдержала, и я принялась с интересом изучать желтый, блестящий кругляш. На полированной поверхности был выгравирован какой-то символ. Присмотревшись как следует, я смогла разглядеть ворона, сидевшего на черепе. А чуть выше, справа от ворона, был выбит еще один маленький круг. Воображение немедленно нарисовало мне луну.

Странный герб в этом государстве... Ворон на ночном кладбище? Даже представить страшно, какую политику они тут ведут.

Взяла в руки еще несколько монет и пристально вгляделась. Они были разных размеров, с разными цифрами на реверсе. Но на аверсе стоял один и тот же символ. Ворон на

черепе в свете луны.

Ладно, поехали дальше.

Завязав шнурок бантиком, как я привыкла завязывать кроссовки, я положила кошелек в траву рядом с кисетом и продолжила обыскивать труп. Но, к сожалению, больше ничего полезного мне обнаружить не удалось.

Взгляд мой упал на лежащие в траве нож и пустые ножны. На мгновение в голове вновь сверкнул момент, когда я вонзала в мужика клинок... Но усилием воли я отогнала эти мысли.

Нет! Я подумаю о этом завтра... Или, когда смогу. Не сейчас! Перед глазами сверкнули строчки любимых мной "Унесенных ветром". И мне мгновенно стало легче. Ведь там Скарлетт тоже убила человека, защищая свою честь и жизнь. А потом обчистила его карманы. И никто ее не осудил, даже самая правильная и принципиальная Мелли.

Это воспоминание придало мне сил. И, зажав в руках все свои трофеи, я решительно двинулась в сторону дороги.

Хоть бы лошадь была еще там!

И действительно мне повезло. Скакун - а это был явно он - спокойно стоял на том же месте, где его оставил хозяин, и мирно пощипывал травку. А на седле в самом деле болталась очень даже увесистая торба.

Наверняка там найдется что-нибудь поесть! Мой желудок требовательно взалкал.

Пожалуйста! Я с мольбой посмотрела наверх. Вообще-то

я всегда была атеистом, но в критической ситуации любой человек уверовал бы во всё, что угодно.

Осторожно подошла к животному.

- Хороший мальчик, - я ласково погладила рыжевато-бурую, лоснящуюся шею.

Лошадей я не боялась никогда. С детства проводила каникулы в деревне, у бабушки там жила лучшая подруга. И ни коровы, ни лошади меня не пугали. Правда, верхом поездить мне так и не удалось: бабушка строго-настрого запретила тете Свете - так звали ее подругу - подпускать меня к седлу.

- А вдруг она упадет? Руки ведь пострадать могут! А девочке играть!

Поэтому, как бы мне ни хотелось, но заманчивые картины из фильмов про Робин Гуда и Чингачгука так и остались несбыточными мечтами.

Жеребец довольно зафыркал и повернул ко мне голову. Огромные, темно-карие глаза уставились на меня. Я ткнулась лбом в теплый, влажный нос и на мгновение закрыла глаза.

Милый, ты сейчас мой единственный друг тут!

Я снова чуть не заревела. Но времени на рефлексии у меня не было. Где бы я сейчас не находилась, - будь то сон (а я всё еще где-то в глубине души надеялась, что сплю) или действительно другой мир - придется играть по его правилам.

Встряхнувшись и подавив подступившие слёзы, я потянулась к баулу, привязанному к седлу. И, едва развязав бечев-

ку, чуть не вскрикнула от радости.

Еда!

Да, из баула пахнуло черным хлебом и копчёным мясом. Я с наслаждением втянула носом пряный, кисленький аромат, так напомнивший мне любимый с детства кирпичик.

Дрожа от нетерпения, я вытащила из недр баула завернутую в полотняную ткань снедь. Трясущиеся пальцы развернули салфетку, и я жадно впилась зубами в плотный мякиш.

Хлеб был не первой свежести, но сейчас мне было всё равно. Такой вкуснотищи я еще в жизни не ела! Быстро проглотив первый кусочек, я буквально вгрызлась в шмяк копчёного мяса.

Мамочки, как же вкусно! Сейчас эта простая еда казалась мне пищей богов. Вот что значит день поголодать.

Утолив первый голод, я завернула остатки еды обратно в полотно и принялась дальше рыться в бауле. Рука нащупала что-то круглое, металлическое. Еще одна удача! Мои пальцы сжимали жестяную, потертую флягу. Открутив колпачок, я принюхалась. Ничем не пахнет. Вылила капельку себе на ладонь. Ура! Это вода!

Сделала несколько жадных глотков. Сладкая, как из родника...

Опустив флягу на траву, я снова сунула руку в баул, и на свет появилось сероватое покрывало из грубоватой, но достаточно тонкой ткани, похожей на лён.

Из этого вполне можно сделать узелок для всех трофеев!

А еще...

Я опустила глаза и окинула взглядом чересчур короткий подол своего платья. Больше нельзя допустить того, чтобы мои коленки вызывали у кого-то желание... ну, как у этого мужика.

Вспомнилось, как мы с бабушкой однажды поехали в Грузию. Там, в небольшом горном городишке проходил какой-то музыкальный конкурс, в котором участвовали бабушкины ученики. Мне было лет тринадцать, не больше. И вот шли мы с ней в первый же день по улочкам городка, и, внезапно, начали замечать на себе укоризненный взгляды со стороны местных жителей. Причём, все эти взгляды были прикованы к моей юбке.

- Ах, вай-вай, плохая бабушка! Бесстыдную внучку воспитываешь! - раздался у нас за спиной хрипловатый женский голос.

Мы обернулись и увидели спешащую к нам пожилую женщину в развевающейся, длинной юбке. Подойдя к нам, она сняла с себя огромный, как мне тогда казалось, почти необъятных размеров платок и несколько раз обернула его вокруг моей талии. Потом, отступив на несколько шагов, довольно поцокала языком, залюбовавшись результатом:

- Вот теперь хорошо! Платок дарю!

И исчезла за углом.

Там почему бы мне не провернуть тот же финт с покрывалом и сейчас?

Недолго думая, я подняла с земли нож. Поморщилась при виде засохшей на нем крови...

Таня, не думай! Потом вымоешь!

Прикинув на глаз, сколько ткани мне понадобится, чтобы сделать некое подобие длинной юбки, я разложила покрывало на траве и аккуратно отрезала нужный кусок. Примерила. Крепко завязала кончики и вновь опустила взгляд. Идеально! Новый подол полностью закрывал щиколотки.

Из остатков ткани я сделала некое подобие узелка, куда сложила все свои трофеи, и небольшую накидку, чтобы прикрыть плечи.

Итак, что теперь?

Всадник упомянул, что деревня находится совсем неподалёку. Значит, у меня есть шанс дойти до нее. А там уже будем разбираться по ситуации...

Я с тоской посмотрела на жеребца, всё так же безмятежно пасущегося у обочины дороги, и тяжело вздохнула:

- Прости, малыш. Мне придется оставить тебя тут... ты ведь не пропадешь.

Мне очень не хотелось расставаться с единственным живым существом, но взять его с собой я не могла. Возникнут вопросы, а с ними недалеко и до обнаружения... тела.

Еще раз тяжело вздохнув, я нагнулась и подняла с земли свою самодельную котомку. Взгляд упал на тонкое, бледное запястье... И тут в голове яркой вспышкой сверкнуло воспоминание:

Ледяная волна, пронесшаяся по всему телу. Разряд. Треск и шипение. И голубые молнии, посыпавшиеся из моей ладони...

Так я действительно обладаю магией?!

Глава 6

Мой привычный мир продолжал стремительно рушиться. Хотя, куда уж больше!

Но осознание того, что я, Таня Лазурная, совершенно равнодушная к фэнтези, верящая исключительно в науку... и МАГИЧКА?

Мозг усиленно заработал.

Так, думай, Таня! Если в этой стране, государстве, мире... всё равно, как эта территория называется... есть магия - значит, есть и магические академии.

Я едва не рассмеялась - настолько банально это сейчас прозвучало. Ну просто сюжет из стандартной книжки про попаданку. Однако сейчас было не до размышлений на философские темы. Я в этот мир попала, и тут мне придется выживать.

Итак, продолжим. Если тут есть магические академии, то я вполне могу попытаться попасть туда и там уже разузнать всё о порталах в другие миры. Ведь сюда же я как-то залетела? Логично же, что существует путь обратно? Или?

"Или" я немедленно отбросила. В голове зазвучал голос препода по элементарной логике:

"Отсекаем всё ненужное и максимально упрощаем формулировку задачи, потом разбиваем ее на подзадачи и шаг

за шагом движемся к цели."

Вот так уже проще. Какой-никакой, но всё же научный подход...

Я с облегчением вздохнула.

Однако первое, что мне необходимо сделать - это добраться до деревни, приобрести одежду, соответствующую канонам этого мира, и попытаться выяснить, где я вообще нахожусь.

Воспрянув духом от того, что хотя бы минимальный план действий был составлен, я завязала узелок своей самодельной котомки, спрятала мешочек с деньгами под новый подол, привязав его к поясу своего платья и, с тоской взглянув на лошадь, двинулась вперед.

Если следовать логике, то всадник направлялся в сторону деревни.

Отбросив сомнения, я бодро зашагала по тракту...

***

Я не знаю, сколько времени прошло, но, когда впереди замаячили первые домики, солнце уже почти скрылось за горизонтом. Я прибавила шагу, и уже через несколько сотен метров вошла в деревню.

Деревенька оказалась совсем маленькой, и жили тут явно не самые зажиточные люди. Некоторые домишки выглядели совсем ветхими. С утлыми, скособоченными крышами и кривоватыми стенами. Казалось, они вот-вот схлопнутся, как карточный домик.

Я поёжилась.

Что мне делать? Идти стучаться в каждый дом и просить пустить переночевать? А если откажут?

Моя природная робость снова начала брать верх над зародившимся в последние часы мужеством. Но я усилием воли подавила ее одной фразой: У ТЕБЯ НЕТ ВЫХОДА!

Итак, считаю до трех, и иду стучаться в первый дом...

Раз... Два...

До трех я досчитать не успела. Позади меня послышался тихий шорох и чьи-то неровные шаги. Я резко обернулась и инстинктивно вжала голову в плечи. Видимо, встреча с несостоявшимся насильником вселила в меня страх перед людьми.

Но уже в следующее мгновение я с облегчение выдохнула. Шаркая и согнувшись под тяжестью вязанки хвороста, на меня двигалась старушка. Маленькая, щуплая. Было видно, что она едва передвигает ноги.

- Давайте я помогу! - это вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Я бросилась к старушке. Та с удивлением подняла взгляд, и на меня уставились когда-то голубые, но сейчас уже выцветшие от старости глаза. Худенькое лицо испещряли глубокие морщины, а из-под зеленого платочка, покрывавшего голову старушки, выбивались пепельные пряди. Она явно была очень старой.

- А ты тут откуда? - голос старушки оказался на удивление

мелодичным, как у девочки. Хоть и звучал устало.

- Я... - я замялась. - Я... ищу ночлег. Я...

- Заблудилась? - подсказала старушка, пытливо оглядывая меня с ног до головы. Но в ее глазах не было ни страха, ни подозрительности. Скорее... понимание и сочувствие.

- Да, - я облегченно выдохнула. - Давайте я донесу вам... это... до дома.

- Сама-то не переломишься? - старушка с сомнением окинула взглядом мои тонкие руки. - Поди не крестьянских кровей. Худющая! И в чём только жизнь держится... - Она неодобрительно покачала головой. - И ручки у тебя белые, мягкие...

- Не, я сильная! - энергично возразила я и в подтверждении своих слов быстро выхватила вязанку с хворостом из рук своей собеседницы.

Ох...

Я едва не ойкнула. Вязанка действительно оказалась довольно увесистой. И как только эта бабулька доперла ее из леса?

От старушки не укрылась перекосившая моё лицо гримаса. Она едва заметно улыбнулась.

- Уверена? - в голосе звучала добрая насмешка.

- Да, - коротко выдохнула я. - Только узелок мой подержите?

- Подержу. Ну идем, коли не шутишь. Тут совсем недалече, всего два дома пройти. Видишь вон ту зеленую избу? - в

голосе старушки проскользнули нотки гордости.

И было чем гордиться. Домик был небольшой, деревянный, но ухоженный. С крохотным, но аккуратным садиком, несколькими рядами грядок и - тут я чуть не рассмеялась в голос - с вытесанной из дерева фигуркой гномика.

Как в немецких или голландских городишках. У нас дома было много книг о других странах, и я часто с упоением рассматривала картинки и фотографии, мечтая хоть когда-нибудь поездить по миру и увидеть всё это великолепие вживую.

От мыслей о родной квартире сердце снова кольнуло, а к горлу подступил комок. Когда я еще домой попаду...

- Так ты ночлег ищешь? - прервала мои воспоминания старушка.

- Ну... да.

- Тогда заходи, будешь гостьей. Голодная поди? - бабулька отворила дверь. Та с тихим, уютным скрипом отворилась. - Что встала? - Она сделала приглашающий жест, пропуская меня вперед. - Заходи уже. Вязанку вон у печки положи?

Как? И всё? Так просто?

После всех невзгод, свалившихся на меня сегодня, я просто не могла поверить в такое счастье.

Неуверенно переступила порог и оказалась в просторной комнате. Чистая, с побеленными стенами. Посреди комнаты стоял большой стол, по стенам расположилось несколько шкафчиков и комодов. По углам были развешены пучки

трав и кореньев. А в самом дальнем углу стояла огромная кровать с решетчатым изголовьем и железными ножками, на которую было заботливо наброшено сотканное из лоскутков ткани покрывало.

"Квилт", подсказала услужливая память.

В печке весело потрескивали поленья, пламя отбрасывало причудливые тени по стенам. Казалось, на белом фоне пляшут диковинные человечки. В комнате пахло свежеиспечённым хлебом и какими-то пряностями.

- Я не хочу... стеснять вас, - неуверенно пробормотала я. - Я... - И тут в голове сверкнуло: а ведь у меня есть деньги! - Я заплачу вам!

Быстро отвернулась, раздвинула подол и лихорадочно принялась развязывать шнурок, которым привязала кошелек к поясу.

- Вот!

Выудила из мешочка золотой и положила его на стол.

Глаза старушки округлились.

- Девонька, да зачем так много? Я же на это месяц жить смогу.

- Вот и живите! - с энтузиазмом воскликнула я.

Старушка вновь окинула меня пытливым взглядом.

- Что? Замуж тебя хотели выдать за старика? - внезапно выдала она.

Я оторопела.

Что? О чём она вообще?

И тут до меня дошло. Она, вероятно подумала, что я сбежавшая аристократка, которую отец хотел насильно выдать замуж. Ну да. Мои ухоженные, тонкие руки. Изысканный лиф платья - недаром же оно стоило мне целую зарплату! Дорогие, хоть и почти убитые туфельки. И золотой, который я с такой лёгкостью положила на стол. Понятно, что она приняла меня за богачку.

А что? Прекрасная версия! Тем более, что старушка мне явно сочувствует.

Что ж, помощь пришла, откуда не ждали...

Глава 7

- Да... - неуверенно промямлила я, не зная, что добавить.

Откуда мне знать, какие у них тут порядки? Не проколоться бы. Надо попытаться как-то узнать чуть больше об этой... стране? Реальности? Да черт, в общем, о том, куда я попала.

Старушка явно восприняла мою неуверенность как отчаяние. Она вдруг подошла ко мне и порывисто обняла.

- Ничего, ничего, девочка, - донёсся до моих ушей едва слышный шепот. - Всё наладится. Ты правильно сделала, что ушла. Да... трудно тебе пришлось, но жить в такой темнице еще страшнее. Всё будет хорошо, рыбонька моя.

Это прозвучало так искренне, так тепло, что в носу резко защипало, а на глаза навернулись слёзы. И я сама того не замечая, уткнулась носом в худенькое плечо и заплакала.

От старушки пахло чем-то невыразимо уютным, и от всей ее щуплой фигурки веяло какой-то надежностью. На мгновение я снова почувствовала себя маленькой девочкой. Меня охватило чувство безмятежности, свойственной детскому восприятию... Вот когда ты знаешь, что рядом есть родной человек, который защитит тебя от всех невзгод. Который будет рядом, если тебе приснится страшный сон. Который поможет, когда тебя будут терзать сомнения. За которым ты будешь, как за каменной стеной. И который снимет с тебя

груз ответственности.

Теплая, чуть шершавая ладонь продолжала ласково гладить мою макушку, а губы шептали что-то, что я уже не могла разобрать.

Я не знаю, сколько мы простояли так, тесно прижавшись друг к дружке, но когда я наконец нашла силы оторваться от груди старушки, мне стало намного легче.

- Спасибо, - голос мой звучал сипло. Я хлюпнула носом и попыталась улыбнуться.

- На вот, высморкайся, рыбонька, - мне протянули чистый отрезок ткани.

Мне показалось, или глаза моей новой знакомой тоже предательски блестели?

Я послушно высморкалась и стыдливо сжала ткань в кулаке, озираясь вокруг в поисках, куда его положить.

- Оставь пока у себя, - старушка чуть насмешливо улыбнулась. - Поди не в последний раз плачешь. - Она лукаво подмигнула.

Я кивнула, еще раз шмыгнула носом - ну совсем как ребенок! - и аккуратно засунула платок за пояс.

- Ну что, может, поужинаем? - украдкой промокнув глаза рукавом, старушка энергично хлопнула себя по бедрам. - Голодная, небось? Путь-то неблизкий был, поди?

Как же тепло она говорит! И ее эти уютные словечки. Небось, поди...

- Я не хочу стеснять вас, - начала было я, но меня немед-

ленно перебили:

- Что ты тут удумала? Кого стеснять? Вот я тебе! - и старушка шутливо замахнулась на меня кухонным полотенцем.

Я невольно рассмеялась и игриво отшатнулась.

- Я, конечно, не аристократка... Всяких изысканных яств не предложу, - моя новая знакомая решительно подошла к кухонному шкафу. - Даже мяса у меня нет. Дорого стало. Давно уже не можем... - Она внезапно запнулась, голос предательски дрогнул. Но она быстро поймала себя и бодро затараторила. - Не могу себе позволить. Но есть картошка. И творожок я с утреца прикупила. И молочко осталось со вчера.

Она принялась деловито шарить по полкам. А я внезапно поняла, что старушка пытается что-то скрыть. Что-то... очень болезненное. Лезть в душу к чужим людям я не привыкла, поэтому пока решила не спрашивать. Вместо этого быстро направилась к своему узелку, оставленному у двери, развернула его и достала остатки вяленого мяса.

- У меня есть немного. Вот, - я протянула его старушке - Это мой вклад в ужин. Только не отказывайтесь, пожалуйста!

Та оторопело уставилась на меня, потом медленно взяла сверток, поднесла его к носу и с наслаждением вдохнула. Глаза ее даже прикрылись от удовольствия, как у кота, которому почесали за ушком. У меня защемило сердце, а к горлу подкатил ком. Видимо, действительно, бедно живёт...

- Давайте я вам помогу! - с энтузиазмом продолжила я, дабы прервать неловкую паузу. - Картошку почистить?

Старушка вновь с удивлением уставилась на меня.

- Да как же... А ты умеешь?!

Черт! Прокол! Я же аристократка, которая ничего не привыкла делать сама. Надо срочно спасать ситуацию.

- Я... - мысли лихорадочно заметались в голове. - Я... я очень любила сидеть на кухне. И мне всегда было интересно смотреть, как наша кухарка готовит. И... иногда и помогала. - Старушка всё еще с сомнением смотрела на меня, поэтому для пущей убедительности я добавила. - Тайком от папы! Это был наш с ней секрет! Вот.

Лицо моей знакомой понимающе разгладилось, а на губах заиграла добрая усмешка.

- Вот же ты шалунья, - она хохотнула. - Ну, помоги. Почисти. Не откажусь. А то мне сейчас не особо...

Она запнулась и болезненно поморщилась.

- Что с вами? - я непроизвольно подалась вперед.

Странно, но я уже воспринимала эту щупленькую бабульку, как родную. Хотя, почему странно? Она же, по сути, была для меня единственным близким человеком в этом абсолютно чужом мире. А, возможно, и не только в этом... Перед глазами предстала одинокая однушка с длинными рядами книжных полок, старым пианино и тишиной.

- Да ожглась я маленько давеча... - старушка осторожно приподняла свободный руках, и от увиденного я похолодела.

- Маленько?! - невольно вырвалось у меня.

На тыльной стороне руки, там, где коже совсем нежная, горел ожог... ну, точно второй, если даже не третьей степени! Кожа была прожжена почти до мяса!

- Боже! Что с вами случилось? И как вы с таким вообще ходите? А вязанку как тащили в одиночку? - всё это просто не укладывалось у меня в голове.

- Ну, как, - старушка опустила рукав и смущенно отвернулась. - Не удержала кастрюлю с кипятком... А как хожу? - Она тихонько вздохнула, потом вновь повернулась ко мне и через силу улыбнулась. - А кто мне поможет? В деревне, можно сказать, почти никого не осталось. Мужики, кто помоложе, все уехали в город. Работы тут нет. А старики... Чем они помогут? Им самим помощь нужна. Да и не общаюсь я ни с кем особо.

- Так! - я решительно отстранила ее от шкафа. - Всё. Садитесь за стол и отдыхайте. Вернее, командуйте, что мне делать. Где что лежит?

Старушка попыталась протестовать, но я мягко усадила ее на стул и принялась хозяйничать. Опыта у меня было более, чем достаточно. Бабушка с детства приучала меня и готовить, и посуду мыть, и убираться в доме. Поэтому движения мои были ловкими. Увидев это, моя знакомая расслабилась и лишь время от времени отдавала указания.

Картошку я почистила мгновенно, несмотря на то что делать это пришлось довольно тупым ножом.

- У вас есть точильный брусок? - я повернулась к хозяйке дома. - Я после ужина наточу вам все ножи.

Та кивнула и указала на комод у стены.

- Там, в верхнем ящике поищи.

Воду пришлось тащить в ведре со двора, где находился колодец. А потом я сходила в поленницу и принесла оттуда несколько дров. Под четким указанием старушки я растопила печь и поставила в нее котелок с картошкой.

Как же мне пригодился опыт проведенных в деревне каникул! Бабушкина одноклассница как-то пригласила нас погостить на месяц. И там я впервые увидела, как топят настоящую русскую печь, как доят корову, как по утрам собирают яйца в курятнике. Ну и еще уйму всего.

Да, конечно, там цивилизации было в разы больше. И все эти старинные фишки были, скорее, данью традициям. Но, по крайней мере, для меня всё происходящее не являлось чем-то страшным, непреодолимым. Скорее, я чувствовала себя как юный следопыт в какой-то захватывающей исторической игре. К тому же, работа не оставляла места для тревожных и печальных мыслей. И за это я была очень благодарна.

- О! - взгляд мой упал на сухой букетик, висевший на стене у печки. - Это же лаврик?

- Что? - старушка недоуменно вскинула брови.

- Ну... лавровый лист, - я потянулась к продолговатому листочку выцветшего зеленого цвета, потерла его между паль-

цев и поднесла их к носу. - Точно!

- Ты имела в виду, лаурин куст?

Черт! Снова прокол. Надо запомнить. Лаврик – лаурин куст.

- Да, именно он… конечно, - стараясь скрыть неловкость, я быстро отщипнула несколько листочков и положила их в кастрюлю с картошкой. - Никогда не добавляли? Это очень вкусно!

Старушка удивлённо поцокала языком, а потом на ее лице отразилось восхищение.

- Вот же повезет твоему будущему мужу! - она смущенно поперхнулась, осознав, что, вроде, затронула больную тему.

- До этого еще ой как далеко! - я попыталась обратить всё в шутку и закрыла котелок крышкой. Потом повернулась к новой знакомой. - Слушайте, а как вас называть-то? Я же даже имени вашего не знаю... госпожа...

- Да какая я тебе госпожа! - с шутливым возмущением отмахнулась старушка. - Зови меня бабушкой Агатой.

- Бабушкой? - я замялась. - Ну, как-то неудобно...

- Удобно, - решительно оборвала она. Потом подняла глаза и пристально посмотрела на меня. И от ее взгляда что-то внутри кольнуло. - Ты... девонька... так похожа на мою внучку.

Голос ее снова задрожал, а глаза заблестели. По спине у меня пробежал холодок.

- А где ваша внучка... бабушка? - голос мой звучал хрипло

и едва слышно. Я чувствовала, что ступаю на очень зыбкую почву. Кожа покрылась мурашками.

Вместо ответа, старушка поднялась из-за стола и медленной походкой направилась вглубь комнаты, где висела длинная, светло-голубая шторка, явно отгораживающая какое-то скрытое пространство. А я и не замечала ее до сих пор! Казалось, старушка шла с трудом, и каждый шаг давался ей с болью. Я молчала, ожидая, что произойдёт дальше. Что-то подсказывало мне, что я сейчас услышу нечто страшное.

- Вот, - сипло пробормотала она, отодвигая шторку, за которой я увидела небольшую деревянную кроватку, бережно застеленную розовым в белый горошек бельём. Одеяло было аккуратно подвернуто, а подушка словно только что взбита.

Я робко посмотрела на нее, не решаясь задать последний вопрос, ответ на который я в глубине души уже знала. Ее дрожащий голос, мокрые глаза. Ее покалеченная рука. Отсутствие помощи. Ее теплое отношение ко мне, по сути, чужому для нее человеку. Всё это указывало на то, что ее внучка...

Глава 8

- Умерла моя птичка неделю назад, - тихий голос прозвучал в тишине комнаты почти оглушительно. Как гвоздь, вбитый в гроб. - Хворь к нам в деревню пришла лютая. Сначала слегла я, а потом...

По щекам бабушки Агаты потекли слёзы.

Нет... Да как же так!

Не успев толком подумать, я сорвалась с места, бросилась к ней и крепко обняла хрупкую старческую фигурку. Ее сморщенное личико зарылось мне в грудь, костлявые плечики затряслись, а я стояла и ласково поглаживала ее голову с нелепым пучком, в который были скручены ее редкие седые волосы.

Странно, но мы словно поменялись с ней местами. Теперь я утешала ее, совсем как она меня буквально час назад. И где-то в глубине души я чувствовала, как между нами зарождается нечто похожее на родство. Ведь у нее, как и у меня, никого на этом свете не осталось. И хоть я до сегодняшнего дня не верила во все эти эзотерические штучки, нас явно свела судьба.

Я не знаю, сколько времени мы простояли. Очнулась я лишь от того, что по комнате поплыл аромат лаврика, а в печке зашипела выкипающая вода.

- Ой, да что же это я, - словно очнувшись ото сна, бабушка Агата подняла голову. - Давай, рыбонька, беги к печке, а то у нас вся картошка выкипит, и будем мы есть ароматные угольки. - Она через силу улыбнулась.

А мне неожиданно вспомнился наш земной анекдот про борщ, который сначала варится, пока ты сидишь в интернете, а потом жарится. Я тоже улыбнулась, отпустила старушку, ободряюще сжав ее руки, и понеслась к печи.

Уже через полчаса мы сидели за заботливо накрытым столом и уплетали картошку с творогом.

В печи весело потрескивали поленья, а пламя отбрасывало по стенам замысловатые узоры. В комнате умопомрачительно пахло моим копчёным мясом и отварной картошкой, а еще свечным воском и какими-то травами, которые бабушка заварила в небольшом котелке.

- Ммммм... - я сделала огромный глоток молока, продолжая усиленно жевать. - В жизни такой вкуснотищи не ела!

Бабушка Агата посмотрела на меня с довольным видом. Прямо, как моя, когда я в кои веки хорошо ела. Видимо, все бабушки одинаковые. Голубые, выцветшие от старости глаза, сияли.

- Кушай, рыбонька... Кушай. А то худющая. Ветер дунет, и тебя унесет... Совсем как моя Мэйди, - морщинистое лицо вновь перекосила гримаса боли.

Я на мгновение перестала жевать, взяла старушку за руку и крепко сжала ее, совершенно забыв про ожог...

Старушка громко ойкнула, а по моему телу внезапно прокатилась уже знакомая ледяная волна. Казалось, будто меня окунули в прорубь. Я застыла, не в силах пошевелиться. А потом пальцы мелко завибрировали, и по ним побежали крошечные, едва слышно потрескивающие молнии. А моя ладонь словно прилипла к руке старушки.

Раз, два, три... В голове словно заработал невидимый хрустальный метроном. Четыре, пять, шесть... Перед глазами повисла голубая, мерцающая пелена.

А потом всё закончилось. Так же внезапно, как и началось. Волна схлынула, пелена исчезла, пальцы расслабились, и ладонь, наконец, отлепилась от худой, старческой руки.

Бабушка Агата с изумлением уставилась на меня, а я с не меньшим изумлением смотрела на нее. В ее глазах больше не было боли. Скорее, непонимание, неверие...

- Я... я не знаю, что это было, - заикаясь начала было я. - Простите, я не хотела сделать вам больно. Я лишь...

Но бабушка Агата жестом остановила мои неуклюжие оправдания.

- Погоди.

Она медленно, словно не веря в происходящее, приподняла рукав платья...

На руке больше не было страшного, уродливого ожога. Кожа была абсолютно чистой, здоровой. Может, чуть светлее обычного.

Бабушка Агата провела пальцем по тому месту, где еще

пару секунд назад зияла воспалённая рана. Потом оторопело взглянула на меня.

- Почему ты сразу не сказала, что владеешь даром?

- Ка-а-ким даром? - заикаясь, выдавила я.

Значит, то, что произошло в лесу, действительно правда?! Мне не привиделось? Я ничего не выдумала? Я на самом деле обладаю магическими способностями?

В глазах бабушки промелькнуло недоверие, но, увидев моё ошарашенное лицо, она сочувственно покачала головой.

- Ты хочешь сказать, с тобой такого никогда не происходило?

Мысли в голове заметались, как раненая птица в капкане. Боже, как же мне хотелось закричать: Происходило, еще как! Только иначе!

Но тогда мне пришлось бы рассказать ей о том, что я убила человека. Пусть насильника, пусть мерзавца, но всё же это было убийство. А этого ни в коем случае нельзя было рассказывать. Не то, чтобы я не доверяла этой доброй, ставшей мне уже почти родной, старушке. Но, кто знает, вдруг сюда придут полицейские... ну, или как они тут называются, и начнут допрашивать ее. Или, того хуже, пытать. А, может, у них тут есть какие-то эликсиры правды, как, к примеру, в книжках про Гарри Поттера. И лучше, если старушка ничего не будет знать. К тому же, мне самой больше всего на свете хотелось забыть о тех ужасных секундах, когда нож...

Стоп!!! Прекрати думать об этом, Таня! Сейчас в первую

очередь надо разобраться с твоим странным "даром"…

- Неет...

Как же неприятно врать... Особенно человеку, который столько для тебя сделал. Когда-то в далёком детстве я прочла чудесную книжку Драгунского, и фраза, прозвучавшая в самом конце одного из рассказов, навсегда врезалась мне в память: Тайное всегда становится явным.

Надеюсь, не в этот раз.

Я смущенно опустила взгляд, пытаясь спрятать глаза. До чего же стыдно!

Но бабушка Агата явно не заметила моих душевных метаний. Либо приписала их волнению из-за первого проявления дара.

- И что, у твоих родителей тоже не было дара? - она опустила глаза и вновь принялась с интересом изучать место ожога. Теперь уже несуществующего.

- Неет... - мой голос звучал едва слышно.

Черт! Я снова ступала по тонкому льду. Если речь зайдёт о моих так называемых родителях, что мне ей сказать?

- А откуда ты вообще? - выцветшие глаза пытливо взглянули на меня.

- Из Мос... - это вырвалось, прежде, чем я успела подумать. Но я вовремя прикусила язык.

По лицу бабушки Агаты скользнула тень то ли сомнения, то ли догадки - этого я не смогла разобрать. На несколько мгновений в комнате повисла напряженная тишина, наруша-

емая лишь тихим потрескиванием поленьев в печи.

Не дождавшись моего ответа, старушка, внезапно, кивнула.

- И Моссандра, ты хотела сказать? - закончила она за меня. Потом легонько погладила меня по щеке, многозначительно посмотрела мне в глаза и вернулась к столу, оставив меня, совершенно ошарашенную стоять возле шторки.

Что происходит? Неужели она догадывается о том, что я вовсе не отсюда?

- Моссандр - это один из самых отдалённых регионов Лаарны, то есть нашего государства, - словно невзначай продолжала бабушка, деловито смахивая крошки со стола. - Наверняка, не меньше недели пути в быстром экипаже. Ну и еще часов пять, если до самой столицы ехать… Альгоры, я имела в виду. Регион довольно богатый, аристократов много... Поддерживается казной.

Мой мозг яростно впитывал эту ценную информацию. Я ловила каждое слово! Итак, я попала в некую Лаарну со столицей Альгорой.

- Кстати, девонька, а как тебя зовут? - внезапно обратилась ко мне бабушка. - Вот же голова у меня дырявая. Столько уже общаемся, а имени твоего я так и не удосужилась спросить. - Она натужно рассмеялась.

- Таня, - я медленно подошла к ней и начала смущенно собирать грязную посуду.

- Странное имя, - старушка вновь опустила взгляд. -

Необычное для наших мест. - Она вновь многозначительно посмотрела на меня. - Надо бы изменить, чтобы не бросалось в глаза.

Так... Похоже, эта старушка далеко не так проста. Но она явно хочет мне помочь.

Я с благодарностью кивнула и открыла было рот, чтобы спросить, какое имя выбрать, но бабушка Агата меня прервала:

- И учиться тебе надо. С таким-то даром, - она снова с довольным видом погладила вылеченную руку. - В столичную академию магии тебя отправим.

Куда?! Я оторопела.

Заметив моё изумлённое лицо, старушка улыбнулась. Правда, в ее улыбке сквозила едва заметная горечь. Она положила свою шершавую ладошку мне на плечо. Ее глаза, похожие на засохшие васильки, сияли.

- И я даже знаю, как...

Глава 9

Я продолжала стоять, как мраморная статуя. Мозг отчаянно пытался осознать всё происходящее. Но такое количество информации и событий делало его похожим на улей с роев взбесившихся пчёл.

- Сядь, - ласково приказала мне бабушка Агата. И, когда я не сразу среагировала, с нажимом усадила меня. Потом подошла к комоду, достала какой-то свернутый в трубочку и перевязанный бечевкой пергамент. Положив его на столешницу, она опустилась на стул рядом со мной.

На несколько секунд воцарилась полная тишина. Такая тихая, что мне она казалась почти оглушительной. Или это моё сердце так оглушительно стучало?

Казалось, бабушка собирается с духом, чтобы принять какое-то судьбоносное решение. На сморщенном лице отчетливо боролись друг с другом абсолютно противоречивые чувства: глубокая печаль, почти скорбь сменялись непонятной радостью, а неуверенность, чуть ли не страх уступали место уверенности и какому-то необъяснимому счастью. Наконец, она заговорила:

- Моя Мэйди тоже обладала даром, - голос ее на мгновение сорвался, но бабушка Агата усилием воли подавила подступившие слёзы. Сглотнув, она продолжила. - Никто не зна-

ет, откуда он в ней появился, ведь чары - это в большинстве случаев удел аристократов. Но, искорка в моей птичке была. Далеко не такая сильная, как в тебе, но ее хватило на то, чтобы можно было подать документы в академию магии.

До меня постепенно начало доходить. Неужели старушка планирует послать меня заместо... Но я не успела додумать эту мысль. А, может, не решилась - настолько нереальным всё это казалось.

- Моя Мэйди с младенчества увлекалась всякими травками и кореньями. Всё, что ты тут видишь, - старушка обвела рукой развешенные по всей кухне пучки высушенных растений. - Это всё собирала она. Делала лекарства, разные целительские чаи, отвары, настойки... Меня они и спасли. А ее некому было вылечить... Я в этом ничего не понимаю. - Голос вновь дрогнул.

Я непроизвольно сжала ее руку, за что получила полный благодарности взгляд. Какие же невероятные у нее глаза! Вроде, простая, деревенская бабушка, а сколько в них мудрости. И сколько в ней самой такта! Редко встретишь такое...

- Еще весной она подала документы в столичную академию магии. На целительский факультет и факультет травничества. А две недели назад пришло приглашение на экзамен, - старушка подняла лежавший на столе пергамент, потянула за бечевку, и бумага с тихим шуршанием расправилась. Казалось, она облегченно вздохнула, освободившись от тугих пут.

Я вопросительно посмотрела на Агату.

- На, читай, - она протянула мне письмо.

На бежевой, хрупкой бумаге красивым, каллиграфическим почерком было выведено следующее:

Адресовано:

Мэйден Клири

Отправитель:

Секретариат Лаарнской Академии Магии

Сим посланием уведомляем Мэйден Клири, что ее заявка на обучение предварительно одобрена. Дабы определить степень ее дара, а также выявить сильные стороны и выбрать соответствующее направление, ей надлежит явиться на экзамен, который состоится 29-го августа июня сего года в главном корпусе Академии.

С собой необходимо иметь метрику о рождении и данное приглашение. А также первоначальный взнос в размере двух лоренов. В случае окончательного принятия в Академию дальнейшие расходы, связанные с обучением и прочим обеспечением студентов, государство берет на себя.

Я медленно опустила листок на стол. В груди разгоралось нечто непонятное, похожее то ли на радостное предвкушение, то ли на тревожное возбуждение. Сомнения боролись с надеждой, страх и неверие - с решимостью.

Ты уже столько пережила, Таня! Попала в другой мир, уби... нет, защитилась от насильника, дошла до деревни, нашла близкого человека. Ты столько выстояла, так неужели

ты теперь не справишься с этим? А, попав в академию, ты сможешь выяснить всё про порталы в другие миры, и, может, вернуться домой!

- Экзамен завтра, - прервала мои внутренние метания старушка. - Поедешь на утреннем дилижансе.

Это прозвучало тихо, но твердо. Как приказ.

- А... - я еще раз пробежалась глазами по письму. - Тут сказано, что с собой надо иметь метрику...

- Она у тебя будет, - едва слышно отозвалась Агата. Потом тяжело поднялась из-за стола и медленно, словно на ее плечах лежал тяжкий груз, подошла к комоду. Выдвинула верхний ящик и достала оттуда небольшую деревянную шкатулку с простенькой, но миловидной резьбой - по ее краям цвели полевые цветы: ромашки, колокольчики, нечто похожее на васильки.

- Это был подарок жениха Мэйди, - голос старушки потеплел, она бережно погладила светло-коричневую крышку и улыбнулась своим воспоминаниям. Казалось, она на мгновение забыла, о чём мы говорили. - Он замечательный плотник. Думаешь, почему мой дом такой ладный? Он всё подправил и укрепил. Сказал, хватит на годы... Они планировали пожениться, как только Мэйди закончит обучение. А он тем временем отправится на заработки и подкопит денег.

Старушка резко замолчала и украдкой смахнула слезу, предательски ползущую по щеке.

- А ведь он даже не знает, что ее больше нет...

Я молчала, не зная, что сказать. Всё это было настолько ужасно, что любые слова казались банальностью.

- Ладно, - бабушка Агата встряхнула головой и решительно направилась ко мне.

Она бережно опустила шкатулку на стол, замочек задорно щелкнул, и крышка поднялась, открывая на свет...

От того, что я увидела, у меня защемило сердце. Это была настоящая детская сокровищница. Тут были и маленькие, вытесанные из дерева куколки. И разноцветные камушки. И разной формы шишечки, из которых детская ручка создала диковинных человечков. А еще блестящая цепочка, на которой висела серебряная монетка с дырочкой.

Я смущенно поерзала на стуле. Мне казалось, что я сейчас насильно влезла в чью-то жизнь. В чьё-то прошлое, в чьё-то сердце.

- Это всё, что осталось от моей малышки, - голос Агаты звучал глухо. - Всё это она сделала сама. - Она нежно смотрела на содержимое шкатулки. - Когда-нибудь, если захочешь, я расскажу тебе о моей Мэйди. Но сейчас нас с тобой интересует совсем другое.

Я, затаив дыхание, слушала ее. А старушка бережно раздвинула детские сокровища и достала со дна шкатулки сложенный напополам лист плотной бумаги. Несколько секунд подержала его в руке и потом решительно протянула мне:

- Теперь тебя зовут Мэйден Клири...

Глава 10

Остаток вечера прошел в приятных разговорах и не менее приятных хлопотах. Меня собирали в дорогу.

Еще раз окинув меня с ног до головы оценивающим взглядом, бабушка Агата решительно покачала головой и приказала мне раздеться. Моё чересчур короткое и, признаться местами порванное и облепленное грязью платье, явно не подходило для того, чтобы явиться в нём на экзамен. Не говоря уже о том, что оно явно выбивалось из местной моды. А белые лодочки с ремешком были, возможно, хороши для свиданий, - и то, мне они нисколечко не помогли - но не для длительных походов. Да и выглядели они уже далеко не белыми и не новыми. Да что там говорить. Они выглядели почти убитыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.